

Одинъ Господь, одна вѣра,

одно крещеніе. Ефес. 4, 5.

БАПТИСТЪ

Еженедѣльный христіанскій журналъ для семьи и общины.

ОРГАНЪ РУССКИХЪ БАПТИСТОВЪ.

5-й годъ
изданія.

Одесса, 15 Іюня 1911 г.

№ 25-й.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

въ редакціи журнала, Одесса, Манежная 24, кв. 24.; въ Нахичевани на Дону въ отдѣленіи редакціи у Д. И. Мазаева, с. д. 31 линія; въ С.-Петербургѣ у В. А. Фетлера, Васильевскій островъ 24 линія, д. № 11, въ книжныхъ магазинахъ: Гроте и Т-ва «Радуга» Вознесенскій пр. 40 и въ Тифлисъ, у С. В. Бѣлоусова, Гоголевская 19.

Подписная цѣна съ пересылкой: на годъ 3 руб., на 6 мѣсяцевъ 1 р. 75 к. на 3 м. 90 к. За границу 3 р. 25 к. Отдѣльные номера по 6 коп. Статьи, присылаемыя для печати, не оплачиваются и не возвращаются. За перемѣну адреса—14 к. марками.

ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ.

Д. Алексѣвка, Орлов. губ. Мы находимъ журн. «Бап-тистъ» очень хорошимъ распространителемъ слова Божія и единственнымъ объединяющимъ органомъ баптистовъ. Поэтому мы ведемъ сотрудникамъ журнала шлемъ привѣтствіе словами Господа: «Миръ вамъ!» и молимъ Его, чтобы Онъ черезъ васъ больше распространилъ слово Свое.

Мы теперь радуемся въ Господѣ о нашемъ спасеніи и благодаримъ Его. Читая журн. «Бап-тистъ», мы видимъ, какъ слово Божіе быстро распространяется у насъ въ Россіи, хотя и случаются гоненія и притѣсненія въ нѣкоторыхъ мѣстахъ. Болѣе трехъ лѣтъ тому назадъ мы услышали слово Божіе въ Иркутскѣ и послѣдовали за нимъ. Потомъ намъ пришлось вернуться обратно въ д. Алексѣвку, Орлов. губ.

На очень большое разстояніе вокругъ насъ не слышно ни одного живого голоса во имя Господа, мѣстность наша мертвая и намъ иногда кажется, что мы живемъ среди язычниковъ Африки или Китая. Но мы благодаримъ Господа, что Онъ собралъ насъ немного вмѣстѣ и мы собираемся для чтенія слова Божія. Но у насъ до сего времени еще небыло ни одного проповѣдника и мы очень нуждаемся въ наставленіи. Пусть Господь пошлетъ намъ таковыхъ вскорѣ, потому что у насъ жатвы много!

Въ 12 вер. отъ насъ расположенъ гор. Елецъ, съ 37,000 жителей. Онъ весьма благоустроенъ и набоженъ на видъ, но вѣрующихъ во спасеніе чрезъ Христа мы не нашли.

Нужно молиться о пробужденіи въ немъ хоть нѣсколькихъ душъ и послать туда работниковъ.

По прибытіи изъ Иркутска мы громко исповѣдовали нашего Господа и сейчасъ же мѣстный приставъ потребовалъ насъ къ себѣ и видимо хотѣлъ утратить насъ и повліять, чтобы мы отказались отъ нашего упованія, но когда онъ познакомился съ нами, то сразу перемѣнился и сталъ обращаться хорошо. Три раза намъ пришлось давать ему объясненія по поводу доносовъ на насъ мѣстнаго священника. Три раза къ намъ пріѣзжалъ правосл. миссіонеръ и два раза бесѣдовалъ съ нами публично. Въ первый разъ онъ былъ пораженъ какъ филистимлянинъ, а во второй разъ сорвалъ бесѣду и не далъ намъ отвѣтить на всѣ его ругательства по нашему адресу. Мѣстная интеллигенція относится къ намъ сочувственно. Вообще Господь управляетъ нами и мы радуемся въ Немъ. По-сылаемъ 20 руб. 54 коп. на дѣло Божіе собранныя отъ взрослыхъ и дѣтей.

Е. Петровъ и Н. Бабышевъ.

Вятка. Съ 23 апрѣля получаю издаваемый Вами журн. «Бап-тистъ», за которые свидѣтельствую Вамъ мою искреннюю и сердечную благодарность. Журн. «Бап-тистъ» для меня сталъ настолько дорогимъ, что я жду не дожусь очередного номера. Не могу не написать Вамъ, дорогой Василій Гуріевичъ

СОДЕРЖАНІЕ

Письма читателей.—Въ полѣ.—Пророчество Саула.—
Переписка баптиста съ молоканиномъ.—Весною.—Бесѣды
«Баптиста».—Хут. Н. Александровскъ.—Темрюкъ.—Ст. Брю-
ховецкая.—Совѣтъ Кушнерова.—Для юншества.—Паденіе
Самарія.—Мірскія вѣсти.—Отъ редакціи.—Постоянныя адреса.
—Объявленія.

о томъ, что я чувствую какую то особенную связь съ доро-
гимъ журналомъ и когда прихожу домой и вижу желтую бан-
дероль, то вдругъ сердце начинаетъ биться такъ, какъ будто
я чего то испугался, или сейчасъ увижу или найду, что-то
очень для себя дорогое. Дѣйствительно въ Васъ, глубокоува-
жаемый Василій Гурьевичъ и въ вашемъ дорогомъ журналѣ,
я нашелъ то, чего давно искала моя мятущаяся душа. Моя
покойная мама, исповѣдую православіе, была всеже добрѣйшей
души человекъ и насъ она старалась воспитывать на сколько
было это въ ея власти, въ томъ же духѣ, но нужда разлу-
чила насъ съ ней рано. Жить пришлось отъ нея вдаль.
Видаться первое время—разъ, два въ годъ. Специальностью
своей я избралъ счетоводство, чѣмъ и занимаюсь до сего
времени съ 1889 года, въ разныхъ коммерческихъ предпрія-
тіяхъ. Въ 1899 г. я женился. И вотъ занятіе то само по
себѣ очень сухое, мертвое, (какъ Вамъ извѣстно дѣло прихо-
дится имѣть все съ цифрами), при чемъ приходится имѣть
дѣло съ вычисленіемъ разныхъ прибылей получаемыхъ не
всегда отъ чистыхъ предпріятій въ связи съ матеріальной
нуждой (у меня въ настоящее время 5 чел. собств. дѣтей)
все это выработало во мнѣ страшную на все озлобленность.
Я вполнѣ вѣрилъ пословицѣ, что «человѣкъ—человѣку волкъ»
и даже самъ поступалъ такъ, но Вы, дорогой Василій Гурь-
евичъ, помѣстили объявленіе о своемъ журналѣ въ «Жизни
для Всѣхъ» и я Васъ тутъ нашелъ и теперь благодаря Васъ,
чувствую, что становлюсь другимъ и вѣрю, вполнѣ вѣрю, что
свѣтъ не безъ добрыхъ людей, а болѣе всего вѣрю въ то,
что, если Господь заботится о самой малой пташкѣ, то тѣмъ
болѣе о созданіи своемъ, въ которомъ обитаетъ Его Святой
Духъ. Теперь я прилагаю всѣ свои силы на то, чтобы болѣе
усвоить ученіе братьевъ баптистовъ и если Господу будетъ
угодно то принять по вѣрѣ крещеніе водою, въ погребеніе
своихъ грѣховъ и возродиться духомъ въ новую жизнь въ Го-
сподѣ Исусѣ Христѣ.

Теперь мое горе въ томъ, что нѣтъ вблизи меня брать-
евъ баптистовъ, съ которыми бы я могъ проводить хоть из-
рѣдка нѣкоторое время, чтобы еще болѣе укрѣпиться въ вѣ-
роученіи.

Въ августѣ, если будетъ угодно Господу, думаю съѣздить
по сообщеннымъ вами адресамъ, куда будетъ возможно.

П. Безсоновъ.

Карловка, Херс. губ. Желательно было, чтобы всѣ об-
щины баптистовъ старались выписывать журн. «Баптистъ» и
не относились бы къ нему хладнокровно, ибо, кромѣ хорошихъ
статей, журналъ даетъ иногда важные совѣты и предупрежде-
нія. Такъ въ № 9 было напечатано предостереженіе противъ
нѣкаго Новолворскаго, который явился въ с. Антоновку подъ
именемъ Панченко, гдѣ онъ прочиталъ о себѣ въ журналѣ и

ушелъ въ д. Тернову. Тамъ братья журнала не выписываютъ,
предостереженія не читали и приняли его. Онъ пробылъ у нихъ 6
дней и проповѣдывалъ въ собраніяхъ, причемъ заявлялъ, что
до пришествія Христа осталось еще 300 лѣтъ и т. д. Братья
даже доверили ему крещеніе 3 членовъ. Я когда узналъ, что
онъ находится тамъ, то послалъ верхового съ письмомъ и
Пашенко сейчасъ же скрылся.

Ал. Ѡ. Грищенко.

Кіевъ Къ намъ, въ домъ разврата, поступила дѣвушка
лѣтъ 25-ти. Мы ее приняли въ свой кружокъ и, чтобы обла-
скать ее, начали веселить. Но она была очень скучная все
время, а потомъ достала изъ кармана Евангеліе и начала чи-
тать намъ отъ Іоанна 3, 16, 20, а потомъ объяснила съ та-
кой силой, что мы пришли въ ужасъ отъ нашихъ грѣховъ, на
насъ напалъ страхъ, когда она объяснила, что Богъ долженъ
обитать въ нашихъ сердцахъ, я ей возразила, что моя душа
Богу не нужна. Она отвѣтила, что Богъ любитъ мою душу
ибо далъ ее мнѣ. Потомъ она читала изъ ев. Іоанна 8, 10, 11
и много говорила утѣшительнаго для меня, что Исусъ Христосъ
отдалъ жизнь Свою за меня, что я наследница жизни вѣчной,
что Спаситель, Сынъ Божій, пришелъ спасти насъ. Я отвѣ-
тила, что я погибшая грѣшница. На это она мнѣ сказала,
что Господь и пришелъ спасти погибшее и прочла Римл. 5,
8 и 6, 23. На нашу бесѣду пришла хозяйка и стала насъ
разгонять. Наша проповѣдница обратилась и къ ней съ сло-
вомъ увѣщанія. Хозяйка бросилась ее выталкивать; мы стали
защипать и произошелъ большой шумъ. Эта дѣвушка успѣла
передать намъ евангеліе и брошюры.

За такое поведеніе я очень разсердилась на хозяйку.
«Что это, говорила я ей, когда она хотѣла жить у васъ, то
вы съ радостію приняли ее, а когда она сказала, что вы
отвѣтите передъ Богомъ за ваши поступки, то вы начали
выгонять ее»... Нашу незнакомку выгнали вонъ. Я съ подру-
гой тоже собрались и сейчасъ же покинули этотъ скверный
домъ. Она насъ ожидала на улицѣ, ободрила насъ и дала
еще брошюру: «Тѣло для Господа а Господь для тѣла». Эта
брошюра потомъ уяснила мнѣ, какъ много грѣха я сдѣлала
передъ Господомъ. Когда мы спросили, какъ имя этой смѣлой
и самоотверженной женщины, то она сказала, что ее зовутъ
В. Н. Н., что она имѣетъ мужа и принадлежитъ къ бапти-
стамъ и что Господь послалъ ее, чтобы вырвать насъ изъ
пасти грѣха.—Я очень радуюсь, что есть такіе смѣлыя дѣти
Божіи, которыхъ Господь умудряетъ добраться и до такихъ
домовъ, въ которые трудно пробраться.

Я прочтала журналы «Баптистъ» и посылаю мое пись-
мо, чтобы пригласить всѣхъ сестеръ въ Господѣ трудиться
среди бѣдныхъ надшихъ женщинъ, рабынь порока. Я прошу
Бога, чтобы Онъ далъ больше сожалѣнія къ этимъ бѣднымъ
душамъ.

О, Боже, какъ я рада, что вышла изъ этой позорной
жизни! Веди меня путемъ Твоимъ! Сердце мое полно радости!
Я думаю отправиться домой съ евангеліемъ, какъ то меня
тамъ примутъ? Прошу всѣхъ любящихъ Господа молиться за
меня. Благодарю и я Господа, что онъ спасъ меня отъ ада
и проклятія. Слава Ему!
А. Л.

Братья сапожники, портные или кузнецы находящіеся
безъ дѣла должны обратиться съ своимъ предложеніемъ по
адресу: Мечетинская Донск. обл. хут. Нескубенъ.

Якову Сидору Куличенко.

Въ полѣ.

Опять, опять я на просторъ:
Какой свободой дышетъ грудь!
Я здѣсь забылъ нужду и горе,
Забылъ тяжелей жизни путь...

Вокругъ — величїе природы,
И благодать и тишина;
Забывъ житейскія невзгоды
Душа отрадою полна...

Здѣсь отдаляются сомнѣнья
И утихаетъ скорбь моя;
И со слезами умиленья
Живого Богу славлю я...

Ив. МОРОЗОВЪ.

Пророчество Саула.

Въ исторіи Саула мы находимъ его пророчествующаго въ трехъ разныхъ видахъ, т. е. говорящаго подъ вліяніемъ Духа Божія или же какого либо другаго духа. Близкое знакомство съ этими различными обстоятельствами можетъ быть полезно и въ наши дни.

1. 1 Царс. 10, 10 мы читаемъ: «Когда пришли они къ холму, вотъ встрѣчается имъ сонмъ пророковъ и сошелъ на него (Саула) Духъ Божій и онъ пророчествовалъ среди ихъ». — Это самое правильное, можно сказать, здоровое, нормальное пророчество, когда благочестивый, призванный на служеніе Богомъ, человекъ исполняется Духомъ Божиимъ и Его особыми дарами. Такимъ образомъ пророки и другіе служители Божіи, получали Духа и Его дары.

Прекрасный примѣръ такого способа мы находимъ въ Числ. 11, гдѣ мы въ 25 ст. читаемъ: «И сошелъ Господь въ облакъ, и говорилъ, и взялъ отъ Духа, который на немъ и далъ семидесяти мужамъ старѣйшинамъ. И когда почилъ на нихъ Духъ, они стали пророчествовать, но потомъ перестали». Когда же Иисусъ Навинъ просилъ, чтобы Моисей запретилъ пророчествовать двумъ мужамъ, то Моисей отвѣтилъ: «О, если бы всѣ въ народѣ Господнемъ были пророками, когда бы Господь послалъ Духа Своего на нихъ!» О чемъ пророчествовали Саулъ и эти семьдесятъ, — намъ не извѣстно. Можетъ быть это было прославленіе Бога, какъ у Захаріи (Лук. 1, 67—79), Елизаветы и Маріи (Лук. 1, 41—55), значить было пророчество въ смыслѣ 1 Кор. 14, 4, только съ той разницей, что оно произносилось при исключительномъ воодушевленіи.

2. Въ 1 Цар. 18, 10 написано: «И было на другой

день: напалъ злой духъ отъ Бога на Саула, и онъ бѣсновался (въ евр. пророчествовалъ) въ домъ своемъ». Возможно, что по содержанію это пророчество было схоже съ предыдущими; объ этомъ ничего не говорится. Но во всякомъ случаѣ мы сталкиваемся здѣсь съ тѣмъ, что тотъ же самый Саулъ, который недавно пророчествовалъ отъ Духа Божія, теперь пророчествуетъ «злымъ духомъ». Слѣдовательно есть — пророчество и отъ злого духа. А что эти злые духи могутъ пророчествовать набожно, мы узнаемъ изъ событія съ служанками прорицательницами въ Дѣян. 16, 17: «Синь человекъ — рабы Бога Всевышняго, которые возвѣщаютъ намъ путь спасенія». Почему бы злымъ духомъ и не говорить самымъ священнымъ языкомъ, если они имѣютъ въ виду одно, — обмануть души? Вѣдь превращается же сатана въ видъ ангела свѣта! Какъ благочестиво говорилъ онъ съ Иисусомъ въ пустынь и на кровлѣ храма!

Весьма замѣчательный примѣръ «злого духа отъ Бога», который дѣйствительно вышелъ отъ Бога, который допускаетъ въ наказаніе кого либо злому духу дѣлать его плохое дѣло, находимъ мы въ «лживомъ духѣ» въ 3 Цар. 22, 19—23. Изъ этихъ примѣровъ мы видимъ, съ какой большой предосторожностію и тщательнымъ изслѣдованіемъ нужно относиться къ каждому исключительному прорицательству. Навѣрно большинство израильтянъ думало, что Духъ Божій все время руководитъ Сауломъ; возможно, что онъ самъ думалъ такъ; но ужасный конецъ его все объяснилъ.

3. Въ 1 Цар. 19, 18—24 сообщается намъ, какъ отверженный Богомъ, управляемый злымъ духомъ, преслѣдующій избранника Божія — Саулъ вошелъ въ кругъ пророчествующихъ пророковъ и, подобно предшествовавшимъ его слугамъ, началъ пророчествовать, когда сошелъ на него Духъ Божій. Здѣсь мы стоимъ предъ удивительнымъ случаемъ, когда одержимый злымъ духомъ, проходя мимо, исполняется Духомъ Божиимъ и говоритъ отъ Духа Божія, причѣмъ собственная его воля, его самосознаніе совершенно исчезло. При этомъ нужно замѣтить, что такой экстазъ можетъ захватывать подъ вліяніемъ воодушевленнаго собранія. Изъ такихъ выдающихся событій можно одно уяснить, что особые дары Духа, если бы они даже были и отъ Бога, не всегда служатъ доказательствомъ особой избранности принимавшаго. И что лживый духъ увлекаетъ иногда и не совѣмъ плохихъ людей, ясно видно изъ упомянутаго событія въ 3 Цар. 22, 19—33. Далѣе, какъ изъ перваго, такъ и изъ третьяго случая пророчества Саула видно, какое могучее дѣйствіе имѣетъ воодушевленное собраніе на присутствующаго.

Желательно, чтобы указанные здѣсь случаи повлекли насъ къ дальнѣйшему размысленію. Мы имѣемъ много причинъ за что благодарить Господа, что Онъ во словѣ Своемъ даетъ ясныя указанія и объ этомъ довольно трудномъ предметѣ.

—о.

Переписка баптиста съ молоканиномъ.

(Продолженіе).

18 Декабря 1904 года.

Любезный другъ, Максимъ Ивановичъ.

Теперь только собрался отвѣтить тебѣ на твое письмо; прошу простить за промедленіе.

Ты называешь меня «гонителемъ и хулителемъ» молоканства, чѣмъ я никогда не былъ и быть не желаю; самъ же въ это время нападаешь на практику Господа Христа и Его сотрудниковъ и дерзаешь называть оную или «безсмысленной», или «сухою формалистикой». Меня лично это нисколько не задѣваетъ и не оскорбляетъ, равно какъ нисколько не умаляетъ значенія и силы моихъ доказательствъ, но я боюсь, что ты можешь быть причисленъ къ разряду тѣхъ людей, которые злословятъ то, чего не понимаютъ. — Я, правда, веду войну съ молоканствомъ, обнаруживаю его слабыя мѣста и показываю его богословскую несостоятельность, но это не гоненіе и не хула, а одна только горькая правда. И этотъ мой трудъ я совершаю безъ озлобленія, безъ раздраженія и съ истинной христіанской любовью.

Молоканство давно представляетъ собою «наклонившуюся стѣну» или «пошатнувшую ограду», а потому защита молоканства въ его настоящемъ видѣ есть трудъ неблагодарный и бесполезный и это значило бы «замазывать трещины грязью», какъ это дѣлали нѣкогда лжепророки Израильскаго народа. — Мое отношеніе къ молоканству было и есть — отношеніе израильтянина къ Египту или отношеніе Апостола Павла къ евреямъ. Египетъ, доколѣ не пришла опредѣленная Господомъ «полнота времени», былъ для Израиля временнымъ убѣжищемъ гдѣ евреи были сокрыты «подъ тѣнію его»; когда же исполнилось время, то Моисей, не взирая на скорби впереди и на опасность позади «оставилъ Египетъ», и хотя онъ хорошо помнилъ слово своего Бога «не возвращайтесь путемъ симъ», но и не забывалъ сказаннаго тѣми же устами «не гнушайся египтяниномъ» (Втор. 17, 16; 23, 7). Точно также и молоканство для меня было временнымъ плотскимъ гнѣздомъ, въ которомъ я прожилъ долгій періодъ невѣднія и нѣкоторый періодъ моего «дѣтства» до того момента, когда надлежало «открыться вѣрѣ». Когда же настала вождѣльный часъ «пробудиться отъ сна», то хотя я, подобно Елисаветѣ, нѣкоторое время «таился», но уста мои, какъ нѣкогда уста Захаріи «разрѣшились» и я, пришедши въ возрастъ, долженъ былъ «забыть народъ мой и домъ отца моего», дабы въ числѣ прочихъ «живыхъ камней» устроить изъ себя «домъ духовный». Съ тѣхъ поръ молоканство смѣшалось въ моихъ глазахъ съ множествомъ другихъ религіозныхъ общинъ, которыя «плодятся и размножаются» одновременно наполняютъ и землю и церковь, ибо наполняютъ послѣднюю такими существами, «которые отъ плоти» и отъ «хотѣнія мужа», а не отъ Бога родились и я съ тѣхъ поръ «никого не знаю по плоти». Возвратиться назадъ тѣмъ же путемъ я уже не могу и не могу гнушаться молоканиномъ, тѣмъ болѣе, что я имѣю среди молоканъ, какъ и Апостолъ Павелъ среди евреевъ, не мало «сродниковъ по плоти», за которыхъ я не перестаю возносить къ Богу мои молитвы «во спасеніе». — Вѣрь, что мнѣ очень жаль молоканъ, родныхъ мнѣ по плоти, что они, читая всегда слово Божье, стоятъ какъ бы очень недалеко отъ Царствія Божія, а между тѣмъ ясное ученіе Христа Иисуса о крещеніи и вечерѣ Господней сокрыто отъ очей ихъ и остается «словомъ въ запечатанной книгѣ» или сокровищемъ «сокрытымъ на полѣ».

Причина такого печальнаго состоянія ихъ та, что они надмѣваясь «плотскимъ умомъ», забываютъ, что тайны царствія открываетъ намъ не плоть и кровь, а Отецъ Сушій на небесахъ и Сынъ Божій, который просвѣщаетъ всякаго человѣка приходящаго въ міръ. Я до сего дня еще не видѣлъ ни одного молоканина, который просилъ бы Господа о уясненіи ему этихъ установленій Его: всѣ же тѣ, коихъ я ежедневно и ежечасно вижу, не ищутъ откровеній въ благоговѣнномъ изслѣдованіи Священнаго Писанія съ чистою душою и молитвою, а дѣлаютъ только какіе то вылазки и набѣги на истину Господню и — естественно, что Богъ не просвѣщаетъ ихъ тьму и они остаются во мракѣ. Такъ было всегда и такъ будетъ до конца: искали нѣкогда младенца Иисуса волхвы, — искали Его также и Иродъ, и что же? — волхвы нашли Его, а Иродъ Его не нашель, и почему? Потому что волхвы искали Его съ любовью, чтобы «поклониться Ему», а Иродъ искалъ съ злобою и коварствомъ, чтобы «погубить Его»... Все сказанное здѣсь мною относится всецѣло къ молоканскимъ вождямъ вообще и къ тебѣ, мой другъ, въ частности, такъ какъ ты въ этомъ отношеніи не составляешь исключенія. Такъ, ты по поводу моихъ ссылокъ на евангельскую исторію и практику «очевидцевъ и служителей слова» заявляешь, что: «опровергать практику въ буквальномъ смыслѣ мы не беремся, а сдѣлаемъ вотъ что: поставимъ практики болѣе важныя и лучшія» и начинаешь перечислять нѣкоторыя изъ дѣлъ учениковъ Господа, какъ то: продажу имѣній; преломленіе хлѣба по домамъ; приношеніе для благословенія своихъ дѣтей и проч. Этимъ ты показаль, что вступать въ открытый и честный бой ты не можешь, но и покориться очевидной истинѣ ты тоже не желаешь, а хочешь перенести бесѣду на иную почву, — какъ бы зайти съ тыла. Такой оборотъ есть ясное выраженіе безсилія и есть — худо скрытое бѣгство и онъ мнѣ очень живо напоминаетъ два историческихъ событія, такъ что я въ твоихъ словахъ какъ бы слышу голосъ Сиріянъ, которые послѣ понесеннаго отъ евреевъ пораженія, говорили: «Богъ ихъ есть Богъ горъ, поэтому они одолѣли насъ. Если же мы сразимся съ ними на равнинѣ; то вѣрно одолѣемъ ихъ», и въ твоемъ маневрѣ зайти съ другой стороны, я какъ бы моими глазами вижу бѣднаго Моавитскаго царя Валака, который въ безсильной злобѣ таскаетъ продажнаго Валаама съ одной горы на другую, тщетно ища такого мѣста, откуда было бы можно проклясть народъ Божій (3 Цар. 20, 23; Числ. 23, 13, 27). Однако хотя ты прямо опровергать практику Христа и Апостоловъ не взялся, но и не могъ обойти это болное для всего молоканства мѣсто, которое подобно разцвѣтшему жезлу Аарона поставлено Богомъ «въ знаменіе для непокорныхъ» и служить для нихъ во всѣ времена живымъ молчаливымъ укоромъ, — и началъ, какъ бы не хотя, пытаться опровергнуть его. Ты говоришь, что ты неоднократно писалъ мнѣ и доказывалъ, что крещеніе Иоанново и вообще крещеніе водою относится къ ветхому завѣту и утверждаешь, эту твою мысль тѣмъ умозаключеніемъ, что евреи якобы не видѣли въ этихъ дѣйствіяхъ ничего новаго и чуждаго ихъ еврейскому культу, а иначе они посадили бы Иоанна на скамью подсудимыхъ. Будучи же ревнителями всѣхъ законныхъ омовеній, они шли массами къ Иордану и омывались. — Правда, ты неоднократно писалъ мнѣ это и у тебя были сильныя потуги доказать этотъ твой взглядъ, но это не увѣнчалось успѣхомъ, такъ какъ ни евангеліе Иисуса Христа, ни законъ Моисеевъ не поддержали тебя и ты остался покинутъ и одинокъ. А тутъ еще какъ на зло среди поклонниковъ различныхъ омовеній нашлись такіе законники и фарисеи, которые отвергли волю

Божію о себѣ и не крестились отъ Іоанна. Эти «порожденія ехидны» своимъ враждебнымъ отношеніемъ къ волѣ Божіей связали сначала самихъ себя, а потому впоследствии вяжутъ и васъ.

Чтобы навсегда положить конецъ дальнѣйшимъ ссылкамъ въ этомъ отношеніи на ветхій завѣтъ и преградить тебѣ путь къ этому убѣжищу, я попрошу тебя и всѣхъ твоихъ единомышленниковъ отвѣтить мнѣ на слѣдующій вопросъ: въ священномъ писаніи говорится, что святые (будутъ судить міръ. Предположимъ, что эти «святые» суть молоканскіе старцы и представимъ, что среди этихъ старцевъ возсѣдаешь и ты. Настаетъ день суда и въ ваше судилище въ качествѣ обвиняемыхъ входятъ извѣстные вамъ и намъ законники и фарисеи, преданные вашему суду за то, что они нѣкогда, въ дни Іоанна Крестителя отвергли волю Божію о себѣ не крестившись отъ него. Скажи мнѣ—какъ вы поступите съ ними? — Если мы знаемъ, что никто не будетъ обвинять избранныхъ Божіихъ, когда самъ Богъ оправдываетъ ихъ, то не должны забывать и того, что едва ли кто осмѣлится оправдывать тѣхъ, коихъ самъ Богъ обвиняетъ въ Словѣ Своемъ (Притчи 17, 15; 24, 24). Итакъ еще разъ спрашиваю — оправдаете вы или осудите ихъ? и, если осудите, то на какомъ основаніи?

Но прежде чѣмъ отвѣчать на поставленный мною вопросъ, я попрошу тебя проникнуть глубже въ самое обвиненіе. Слово Господне ставитъ имена подсудимыхъ къ позорному столбу и предаетъ ихъ «вѣчному сраму» не за то только, что они не крестились, а и за то также, что они не крестились *отъ него*, т. е. отъ Іоанна. Такое двойное обвиненіе возлагаетъ на судей двойную обязанность разъяснить подсудимымъ и доказать имъ 1-е, что дѣйствительно «воля Божія» требовала, чтобы люди крестились въ водѣ и 2-е, что эта же воля Божія требовала, чтобы крещеніе было принимаемо непременно отъ Іоанна. Когда вы все это разъясните и докажете подсудимымъ и тогда укажете имъ и соответствующія мѣста писанія, то тогда вашъ судъ и ваше ихъ осужденіе будетъ совершенно «силою Господа нашего Іисуса Христа», а иначе вашъ судъ будетъ только судомъ человѣческимъ. Теперь отвѣчай мнѣ—какъ и на какомъ основаніи вы поступите съ ними.

Ты столь долгое время настоятельно и упорно утверждалъ, что крещеніе Іоанново было ветхозавѣтнымъ, теперь представляется удобный случай доказать это на законникахъ и фарисеевъ и ты постарайся. Одно жаль, что у тебя нѣтъ другихъ доказательствъ кромѣ постоянно и безуспѣшно приводившихся, а именно: книга Левитъ 16, 24 и 17, 16 и пророка Ісаіа 1, 16. Разсмотримъ эти мѣста: правда, какъ книга Левитъ, такъ и пророкъ Ісаіа одинаково требуютъ «омовеній и очищеній», но только ни одно изъ этихъ мѣстъ Писанія не отсылаетъ евреевъ на Іорданъ и ни одно изъ нихъ не ставитъ исполненія этихъ «относящихся до плоти» омовеній въ зависимость отъ посторонняго лица, даже больше,—точный смыслъ книги Левитъ въ указанномъ тобою мѣстѣ обязываетъ, чтобы это омовеніе было совершено на извѣстномъ «святомъ мѣстѣ» т. е. въ скинии или въ храмѣ (Лев. 16, 24; 2 Пар. 4, 6—10). А потому, если подсудимыхъ законниковъ и фарисеевъ причислить къ священству, то требовать отъ нихъ хожденія на Іорданъ и требовать исполненія омовеній непременно отъ Іоанна положительно нельзя, ибо они всякое омовеніе могли совершить сами и въ храмѣ; если же подсудимыхъ отнести къ простонародью, то дѣло становится еще проще, и имъ нѣтъ никакой надобности идти къ Іоанну или на Іорданъ и даже въ самый храмъ, ибо они всѣ свои «различныя омовенія»

могли совершать сами и у себя на дому изъ тѣхъ же «каменныхъ водоносовъ», которые тебѣ достаточно извѣстны и которые у нихъ по ихъ «обычаю очищенія» всегда имѣлись. (Іоан 2, 6).

Итакъ, какъ же вы поступите съ ними?

Боюсь, что вы по отношенію законниковъ и фарисеевъ окажетесь въ такомъ же затруднительномъ положеніи, въ какомъ нѣкогда законники и фарисеи оказались по отношенію къ женщинѣ, взятой въ прелюбодѣянніи. (Іоан. 8, 1—9).

Желаю тебѣ всего хорошаго.

Твой Д. Мазаевъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ВЕСНОЮ.

(Этюдъ).

(Посвящается другу и челоѣкку М. Тимошенко).

Душно въ каютѣ мнѣ... Я отворяю дверь и выхожу на палубу. Здѣсь ясно и свѣжо... Я облакачиваюсь на барьеръ и смотрю какъ всходитъ солнце и какъ возрождается день. Золотистыми лучами блещетъ спокойное море, отражая въ себѣ ясное небо. Ночью выпалъ дождикъ и воздухъ мягокъ и нѣженъ. Всюду тихо и лучезарно... И грезится мнѣ, будто я—не на грѣшной землѣ, не на той землѣ, гдѣ пошличаютъ и враждуютъ люди, но будто—я въ томъ царствѣ свѣта, лазури, гдѣ все такъ утончательно и нѣжно, гдѣ все обито лучезарнымъ сіяніемъ и гдѣ все ликуетъ, восхваляетъ и благодаритъ Всевышняго Творца!...

Вонъ,—видите,—берегъ горы... Угрюмые утесы, вершины горъ, облиты ласковыми лучами утренняго солнца. Ниже стелется синеватая полоска горнаго тумана; подъ ней зеленѣетъ лѣсъ; въ лѣсу бѣлѣютъ домики—дачи, а внизу блещетъ море... О, это такъ хорошо! И сердце мое переполняется счастьемъ.

На палубу вышли двѣ молодыя женщины. Онѣ только что встали, умылись и, при сіяніи утренняго солнца и блескѣ моря, онѣ кажутся мнѣ такими же прекрасными, какъ само море... Онѣ подходятъ ко мнѣ и дружески жмутъ мою руку.

— Далеко ли вы ѣдете—спрашиваютъ онѣ. Я отвѣчаю, и мы немножко говоримъ о томъ, о семъ. Потомъ, ласково улыбаясь, онѣ уходятъ. Я остаюсь одинъ и снова смотрю на море. Тамъ вижу маленькую лодочку, съ бѣлымъ парусомъ. И почему то эта лодочка съ бѣлымъ парусомъ, тоже кажется мнѣ прекрасной и я долго думаю о ней.

Подходитъ господинъ. На немъ сѣрое пальто, на носу пэнэне, въ губахъ толстая сигара.

— Виноватъ,—говоритъ онъ,—Я хочу кое о чемъ съ вами поговорить. Нѣтъ! просто, я хочу васъ спросить: это съ вами говорили тѣ госпожи? Вы ихъ знаете?

— Да. Немножко знаю,—отвѣчаю я, и тутъ же думаю: —Зачѣмъ онъ дымитъ этой сигарой? Вѣдь отъ ея дыму рѣжетъ мою грудь... Вотъ я закашлялся... Господи!...

— Гм-мъ—не унимается господинъ, пыхтя на меня сигарой.—Я никакъ не могу примириться съ мыслью, чтобы... Онъ смотритъ на мое лицо и на мою одежду. Да, да, онъ никакъ не можетъ примириться съ мыслью, чтобы вотъ такой челоѣккъ какъ я, былъ знакомъ съ такими господами. Здѣсь, по всей вѣроятности, есть какая то тайна? Да, да, тайна!

Онъ очень будетъ благодаренъ мнѣ если я хоть немножко познакомлю его съ этой тайной. И къ услугамъ моимъ представляется роскошнѣйшій нортъ-сигарь. Не желаю ли я?

— Нѣтъ! Благодарю васъ... Я не курю...

— Да?... Въ такомъ случаѣ... не могу ли я присѣсть вонъ къ тому столику...—Онъ надѣется, что стаканъ чаю мнѣ можно выпить.

Я соглашаюсь и мы садимся за столикъ. Я ему замѣчаю, что отъ его сигары я кашляю...

— Да?—спрашиваетъ онъ, и тутъ же бросаетъ сигару въ море. За это я его благодарю.

— Зачѣмъ... зачѣмъ—говоритъ онъ.—Если бы я зналъ раньше, то...—Такой онъ добрый человѣкъ! Онъ проситъ меня, не могу ли я кое что рассказать?—Да, конечно, могу.

— Это было въ тѣ дни,—такъ начинаю,—когда я былъ юношей, тѣмъ юношей, въ груди котораго билось сердце, горячо воспринимавшее все свѣтлое, все прекрасное. Служилъ я тогда на одномъ заводѣ, среди копоти и смрада. И была тогда весна, чудная весна! И представьте миловиднаго, симпатичнаго, бѣлокураго юношу, съ пламеннымъ сердцемъ въ груди, въ тучахъ дыма, копоти и смрада!.. Я рвался къ свѣту, къ солнцу. И въ силу житейской необходимости сдерживалъ порывы своего сердца, и заставлялъ покоряться тому, чему покоряется большинство... Но въ ту памятную весну порывы осилили меня. И въ одно такое, весеннее солнечное утро, съ крикомъ — «ура!» мы (насъ трое) сѣли въ обыкновенную, крестьянскую гарбу, запряженную парюю гнѣдыхъ лошадокъ, наполненную мягкимъ, душистымъ сѣномъ и помчались! Помчались за городъ, — за черту дыма, копоти и смрада, куда такъ рвалось мое сердце. Къ небу, къ солнцу, къ вѣтру, въ широкую степь... Туда, гдѣ отъ вѣка все тихо и все прекрасно!

Впереди змѣйкой вился проселокъ, а позади волнистой, курчавой пеленой стлалася пыль. Встрѣчный вѣтерокъ, какъ дуновение благодати, повѣвалъ намъ въ лицо; развѣвалъ наши волосы, и нѣжилъ наши души. Широко открытыми ртами, мы глотали встрѣчный вѣтеръ и упивались ароматомъ луговъ. Въ упоеніи мы обнимали другъ друга и восхищались степью, небомъ, солнцемъ и игривымъ порханіемъ веселыхъ птичекъ. Онѣ кружились надъ нами и пѣли намъ свои райскія пѣсни. О, ихъ пѣніе здѣсь поистинѣ было райское пѣніе!

Тихимъ вечеромъ мы прикатили къ одному монастырю. Виды о кружающей его природы плѣняли многихъ. Тогда былъ канунъ большого праздника и стеченіе богомольцевъ было огромное. Монастырь свѣтился множествомъ разноцвѣтныхъ огней, колокольный звонъ переливался чарующей волною. Радостные и восторженные мы побѣжали къ озеру, сѣли въ лодку и отчалили. Среди озера мы бросили весла и застыли отъ восторга. О, если бы вы знали, какъ это было хорошо! Свѣтились разноцвѣтные огни, гудѣли колокола, мерцали звѣзды и спало тихое, спокойное озеро... Потомъ все стихло, огни потухли, не померкли лишь одиѣ звѣзды своимъ тихимъ краткимъ мерцаніемъ онѣ улыбаются всему міру.

Гдѣ то кто то крикнулъ; протѣжное эхо длинно—длинно прозвучало надъ озеромъ и смолкло. По небу прокатилась звѣзда и упала за горою. Крикъ повторился и эхо прозвучало громко. Мы насторожились. Въ этомъ крикѣ намъ почудился жалобный вопль о помощи. Мы быстро ухватились за весла и помчались къ берегу, противоположному монастырю.

Вся въ бѣломъ на берегу насъ встрѣтила молоденькая дѣвушка. Она порывисто дышала, судорожно жестикулировала руками и тревожно, жалобно лепетала. Она просила помощи.

Съ ними случилось несчастье... Тамъ въ лѣсу она оставила свою подругу. Если мы не придемъ къ ней на помощь, то она можетъ умереть... Мы поспѣшно выскочили изъ лодки и съ веслами въ рукахъ побѣжали за ней.

Трещала гниль, шумѣли листья; вѣтви хлестали по лицу. Она бѣжала впереди насъ и, задыхаясь отъ волненія и усталости, рассказывала намъ, что послѣ обѣда она и ея подруга сѣли въ лодку, переѣхали озеро и пошли лѣсомъ—пройтись. Это было такъ хорошо! Ихъ восхищало все. И онѣ шли и шли... Потомъ стало душно.

Въ свѣтломъ ручейкѣ онѣ напились холодной воды. Вода была такая вкусная и онѣ пили много. Потомъ они сѣли на травку—отдохнуть. Надъ ними порхали красивенькія птички, и такъ хорошо щебетали! Онѣ сидѣли долго и сами не знаютъ, какъ уснули... Разбудилъ ее какой то крикъ, стонъ. Она открыла глаза и... ужасъ! Темно... Ночь... Лѣсъ... Ея подруга стонетъ, она внезапно заболѣла и умираетъ... О, это было такъ страшно!

Она остановилась. Передъ нами на измятой мокрой травѣ лежало что то бѣлое... это была ея больная подруга. Она нагнулась къ больной и проговорила, что пришли добрые люди и что теперь она спасена. Руки больной замелькали въ темнотѣ; она силилась что то сказать, но не могла. Изъ веселья и палто нашихъ мы сдѣлали нѣчто въ родѣ носилокъ, положили на нихъ больную и осторожно понесли къ берегу. Изъ сухихъ листьевъ и травы на днѣ лодки мы сдѣлали мягкое ложе, положили больную и тихонько—тихонько поплыли къ монастырскому берегу, гдѣ здоровая дѣвушка вскочила на ноги и со словами: «Я на минуточку», выпорхнула изъ лодки и скрылась въ темнотѣ. Кругомъ было тихо. Всѣ спали... Больная стонала и билась руками объ лодку: у нея былъ бредъ.

Черезъ нѣкоторое время побѣжала къ лодкѣ уходившая дѣвушка вмѣстѣ съ большой толпой. Насъ окружили и вдругъ произошло что то неожиданное. Громадный мужчина, исполнѣвъ, съ чудовищной палкой въ рукѣ протискался впередъ, сильнымъ своимъ пальцемъ толкнулъ въ мою грудь и грозно зарычалъ: — «Э... э... позвольте.. васъ спросить.. спросить! Вы.. Вы — богомолецъ? Богомолецъ! а?»

Его большое лицо, выпуклые глаза, злобное выраженіе, испугали меня и я вихремъ вылетаю изъ лодки. Но громадная рука, настигла меня и здѣсь. Кулакъ, величиною съ полупудовую гирию, свисеть у моего носа и потомъ сдавливаешь горло. Въ страхѣ я отступаю, путаюсь ногами и чуть не падаю, и тутъ не теряя изъ виду чудовищную палку въ рукахъ исполина. Я ухватился за ее своими руками... Боже мой! Вѣдь это была такая страшная палка. И сквозь весь хаосъ безумія слышу знакомый милый голосъ: «Сергѣй Павловичъ! Сергѣй Павловичъ!! Чтѣ вы дѣлаете?! Чтѣ вы дѣлаете?! Образуется!!» и руки ея ухватились за палку. Все тѣло исполина задрожало отъ ярости, онъ угрожающе взвилъ грозную палку къ верху и крикнулъ: — «Молчать! Молчать! И ты... и ты еще...» Вся туша исполина рванулась въ сторону милаго голоса. Не знаю, чѣмъ кончилось это дикое безумство. Я воспользовался благоприятной минутой и поспѣшилъ спасти свою голову отъ ужасной палки.

Друзья мои едва открыли мнѣ двери и впустили меня въ номеръ. Представьте себѣ, когда я вошелъ въ номеръ то глазамъ моимъ представилось, что то необыкновенное: къ дверямъ была сдвинута вся мебель номера. Это было нѣчто подобное баррикады. Глаза друзей моихъ пылали безумнымъ огонькомъ, все у нихъ дрожало; въ рукахъ ихъ вилки и ножи:— «Такъ и быть!»—Кричали они дикими голосами: «Умремъ! Но живыми въ руки не сдадимся!» «Господь съ вами»,

заговорилъ я. «Что вы задумали? Что вы этимъ поможете? Опомнитесь». Но увь! Вся бѣда обрушилась на меня. Я былъ инициаторомъ этого путешествія! — «Тебя надо за это проучить! Вѣдь это... ужъ лучше молчи!»

Вся ночь для насъ прошла въ какомъ то кошмарѣ. Съ каждой секундой мы ожидали чего то страшнаго. Малѣйшій шорохъ, малѣйшій шумъ и стукъ, заставлялъ насъ трепетать. Испуганному воображенію нашему въ каждомъ движеніи извнѣ чудилась страшная палка въ рукахъ исполина. Она висѣла надъ нашими головами!

При сѣрватомъ свѣтѣ утра двери мгновенно распахнулись и передъ нами предсталъ десятокъ дюжихъ бородачей съ огромными дубинами въ рукахъ. Друзья мои пали ницъ, и оружіе ихъ выпало изъ ихъ рукъ. — «Обыскать!» — командовалъ одинъ изъ бородачей и, усмѣхаясь, засунулъ за поясъ большущій револьверъ. Десятки грубыхъ рукъ, обыскивая насъ, кажется хотѣли наши тѣла превратить въ порошокъ. «Довольно!» — крикнулъ командующій и расхохотался. — «Оставьте ихъ въ покоѣ»... И обратившись къ намъ добавилъ: «Извольте привести себя въ порядокъ! Братцы выпроводятъ васъ за ворота, и съ Богомъ!» Видно было, что съ нами произошло какое то недоразумѣніе и исполнѣ принялъ насъ за какихъ то злодѣевъ.

Сѣрый туманъ густо укрывалъ землю. Мокрой пеленою онъ ложился на согнувшіяся фигуры спящихъ богомольцевъ. Съ узелками въ рукахъ, окруженные бородачами мы проходимъ большой монастырскій дворъ и подходимъ къ воротамъ. Калитка распахивается и грозное «вонъ!» — больно врѣзается въ мое сердце. Калитка захлопнулась, прорычало сердитое ворчаніе: — Черезъ васъ, такихъ сякихъ, нѣтъ покою хорошимъ людямъ... и все стихло... Хотя ничто живое не видѣло насъ, не смотрѣло, не любовалось нашимъ изгнаніемъ, не тыкало въ насъ пальцемъ, и не хохотало надъ нашимъ пораженіемъ, но человѣческое слово — «За что? За что?» — мучительно терзало мою душу... Ударилъ первый колоколъ... Это зазвонили къ заутренѣ. Мы подняли головы, а сквозь густую мглу мокраго тумана подъ воротами увидѣли одинокій крестъ, который многое сказалъ нашимъ сердцамъ и указалъ на разницу между словами и дѣломъ, между внутреннимъ и наружнымъ... И какъ будто кѣмъ то обласканные и кѣмъ то ободренные мы вздохнули свободнѣй, сдѣлали шагъ и вдоль высокаго забора пошли по незнакомой намъ дорогѣ.

Каждый изъ насъ, погруженный въ свои думы, шагалъ по мокрой дорогѣ. За высокимъ монастырскимъ заборомъ гудѣлъ одинокій колоколъ. Онъ напоминалъ міру о Великомъ Богѣ и призывалъ людей къ молитвѣ. Но какъ глухъ и тоскливъ въ мглѣ мокраго тумана казался этотъ одинокій призывъ.

Въ концѣ монастырской ограды къ намъ подбѣжала — дѣвушка — служанка и тихонько шепнула намъ: — «Пожалуйста-съ сюда-съ... Тамъ ждутъ васъ барышня».

О, если бы знали, какъ забилось мое сердце! Мнѣ подумалось, будто разсѣялся туманъ и засвѣтило ласковое солнце. Между грубыми, корявыми стволами сосенъ мы увидѣли образъ милой дѣвушки. Она была въ плащѣ и высокихъ ботинкахъ. Свѣтились лишь ея добрые, ласковые глаза. Она шла на встрѣчу къ намъ; съ дружескимъ чувствомъ пожала наши руки, отъ души извинилась за дикое безумство своихъ родственникововъ. Потомъ узенькой тропинкой провела насъ къ тому мѣсту, гдѣ былъ приготовленъ роскошный экипажъ. Она усадила насъ въ него, сердечно пожала наши руки и пожелала счастливаго пути. Экипажъ тронулся и мы разстались...

Съ тѣхъ поръ прошли годы. Съ миловаго бѣлокураго юноши время превратило меня, какъ видите, въ жалкаго болѣзненнаго человѣка. Много лишений, много тягостныхъ минутъ пережилъ я въ эти дни. Но эта дѣвушка въ плащѣ, съ ласковымъ выраженіемъ глазъ, среди тумана, сосенъ въ каждую мучительную минуту приходила мнѣ на память и надежда теплымъ огонькомъ начинала тѣлится въ душѣ моей... я закашлялся и умолкъ.

— Куда же вы теперь ѣдите? — спрашиваетъ меня господинъ.

— Откровенно сказать, право не знаю... Видите ли я боленъ... Здоровью моему нуженъ чистый воздухъ, горы и море... Надѣюсь, кое какъ подыскать какое либо мѣстечко и кое какъ прожить лѣто... Во всемъ надѣюсь на Великую милость Господа!

— О, да! — восклицаетъ господинъ, — упованіемъ на Господа, терпѣніемъ и трудомъ всего можно достигъ! Да, да, увѣряю васъ! — Господинъ пожимаетъ мою руку и уходитъ. Пароходъ заворачиваетъ въ гавань. На берегу толпа людей, шумъ...

Въ Ялтѣ получаю письмо съ незнакомымъ почеркомъ. Въ немъ говорится о томъ, не желаю ли я имѣть должность управляющаго одной дачи; объ условіяхъ нечего беспокоиться. Одѣваюсь по приличію и слѣжу по указанному адресу.

Вхожу въ роскошнѣйшій паркъ. На террасѣ богатѣйшаго дома меня встрѣчаютъ двѣ госпожи, знакомые отъ юности мнѣ, и господинъ въ сѣромъ пальто. Онъ дружески привѣтствуетъ меня и любезно представляетъ мнѣ, извѣстныхъ господъ: — «Это моя сестра», — говоритъ онъ, — а эта, бывшая дѣвушка въ плащѣ, всемиловѣйшая моя сунруга! Прошу любить и жаловать!»

Черезъ годъ, врачъ, пользующій меня, сказалъ: — О, теперь, другъ мой, вы будете жить, жить и жить!..

Окно мое открыто. Передъ окномъ цвѣтутъ вишни. Онѣ бѣлы какъ скатерть. Вѣтерокъ повѣваетъ по нимъ и въ комнату мою влетаютъ бѣлые лепестки.

На вѣткѣ сирени сидитъ птичка, сѣренькая, маленькая птичка. Но какъ она звонко, радостно поетъ! Я долго думаю о птичкѣ и объ ея радости.

— И почему бы мнѣ, человѣку, не быть такимъ радостнымъ, какъ вотъ эта, крохоточная, сѣренькая птичка! Почему? Я смотрю вдаль, — тамъ сіяетъ весеннее солнце и блестящее море. Дай, Боже, мнѣ больше жизнерадостныхъ силъ!

Ф. Морозовъ.

Бесѣды „Бапטיста“

Кратко! Кратко! Кратко! — звучитъ добрый совѣтъ многорѣчивымъ проповѣдникамъ. Но это не такъ легко сдѣлать, какъ этого желаютъ, а то, навѣрно, каждый постарался бы для довольства слушателей быть краткимъ. Почему же такъ трудно выразить въ короткихъ словахъ то, что мы желаемъ сказать? Съ одной стороны нѣтъ еще навыка говорить, съ другой — плохая разработка матеріала и наконецъ плохая подготовка. По этому то часто случается съ проповѣдующими братьями, что они первые бываютъ собою недовольны и сожалеютъ, что плохо справились съ своей задачей и забыли сказать какъ разъ самое важное и неотразимое. Чтобы быть краткимъ и все таки сказать что либо для назиданія, необходима очень хорошая подго-

товка. Передъ проповѣдью нужно имѣть время для размышленія и молитвы.

Но бывають моменты въ жизни вѣрующихъ, когда приходится совѣтовать какъ разъ противоположное: Больше времени! Больше времени! И это во время разбора слова Божія для себя, въ уединеніи. На этой почвѣ приходится стлкаться съ удивительными вещами. Встрѣчаются люди, которые сначала посвящали для чтенія и молитвы полчаса; потомъ они говорили уже о «четверти» и наконецъ могли все кончать въ 10, 5 и даже 3 минуты. Но стали ли они черезъ это мастера краткости? Можно ли передъ Богомъ все изложить такъ кратко и ясно, когда передъ людьми приходится подѣскивать слова и затягивать рѣчь, чтобы ясно объяснить что либо. О, нѣтъ и нѣтъ! Но только для человѣка есть больше чувства и желанія быть уважаемымъ, а къ Господу относится такой человѣкъ болѣе хладнокровно и даже не думаетъ о томъ, что Богъ замѣчаетъ это и... скорбитъ.

Но за этими искусниками, которые такъ быстро умѣють покончить съ молитвой, стоятъ еще и такіе, которые, увы! совѣмъ не молятся. Они довольствуются тѣмъ, если въ домѣ читають слово Божіе родители, господа, мужъ или жена и безъ молитвы идутъ на занятіе. Въ удобное время по воскресеніямъ они идутъ въ собраніе, бывають иногда и на недѣлѣ, но дѣлають все это такъ вяло и вовсе не ревнуютъ о дѣлѣ Божіемъ и не изслѣдуютъ Писанія. Они ожидаютъ все отъ другихъ. Они творцы духовнаго голода. Но голодъ плохое искусство. И, не имѣя правильнаго питанія со стола Господня, они обращаютъ вниманіе на человѣка, увлекаются однимъ ораторомъ или другимъ «реформаторомъ», оживають на время, горячатся немного, но потомъ опять остываютъ и... опять-голодаютъ.

Если мы дѣйствительно желаемъ считаться съ этими явлениями, то должны уяснить себѣ всю отвѣтственность дѣла проповѣди. Хотѣлось бы, чтобы всѣ проповѣдники могли серьезно дѣйствовать на совѣсть другихъ. И какъ важно для истинныхъ христіанъ дать хорошій примѣръ юношеству. Тогда и юнные братья не будутъ считать проповѣдь удовольствіемъ и развлеченіемъ, а серьезно подумаютъ, прежде чѣмъ пойдутъ на каѳедру: за каждое слово придется дать отчетъ передъ Господомъ. Если мы желаемъ быть благословенными въ собраніи, должны больше времени посвятить размышленію и молитвѣ. И тогда, если въ наше утреннее время засіяетъ солнце,—будетъ весь день ясный. Коснется наша рука Его руки,—насъ оставитъ горячка. Посмотрѣли наши глаза въ Его глаза, насъ наполнитъ чувство дѣтскаго довѣрія и съ тихой радостію мы проведемъ день и будемъ радостны въ работѣ.

Извѣстія съ нашего поля.

Хут. Н.-АЛЕКСАНДРОВСКЪ, Оренб. губ. 16 мая с. г. на 60-мъ году, послѣ краткой болѣзни отошелъ въ вѣчность въ полной вѣрѣ братъ нашъ и труженникъ на нивѣ Божіей, Дмитрій Яковлевичъ Сычевъ. Д. Я. состоялъ пресвитеромъ общины болѣе 20 лѣтъ и былъ твердъ въ вѣрѣ во время самыхъ жестокихъ гоненій на баптистовъ. Сюда онъ прибылъ изъ Херсонской губ. и благовѣтствовалъ здѣсь среди малороссовъ. Работая въ трехъ общинахъ Д. Я. заслужилъ своимъ кроткимъ нравомъ уваженіе даже у внѣшнихъ. Неустанно онъ заботился и о нуждающихся братьяхъ. Про жизни покойный братъ любилъ часто пѣть изъ старыхъ «Гуслей» № 156: «Будь вождемъ ты намъ! Теперь Д. Я. теченіе совершилъ и находится у Господа, гдѣ мы встрѣтимся съ нимъ. Яковъ Алимовъ.

ТЕМРЮКЪ, Куб. обл. 6 февраля с. г. Темрюкскіе братья и 2 пріѣзжихъ, а всего 8 душъ собрались вмѣстѣ, чтобы почитать св. Писаніе и помолиться, но появилась полиція, переписала всѣхъ и предала суду за незаконное сборище. Полиціймейстеръ требовалъ, чтобы было 25 человѣкъ и потомъ требовалъ, чтобы тѣ, которые думаютъ собираться для молитвы, дали подписку, что они никого не будутъ совращать въ баптизмъ. Братья отказались дать такую подписку и въ результатѣ — протоколъ. 10 мая состоялся судъ, которымъ братья: Федоръ Хоменко, Яковъ Шахно, Матвей Очеретинъ, Григорій Чемирисъ, Константинъ Лѣбко, Федоръ Коцамаха и Евдокимъ Тимошенко приговорены на 3 дня ареста или 15 руб. штрафа съ каждаго. Прокофій же Богмать приговоренъ на 6 сутокъ ареста или же 30 руб. штрафа, такъ какъ г. полиціймейстеръ считаетъ его главаремъ этой секты баптистовъ.

Всѣ осужденные братья бѣдные. П. Багмать получаетъ всего 15 руб. въ мѣсяць, а семейство его состоитъ изъ 5 душъ. На баптистовъ народъ смотритъ со страхомъ. Кто то распускаетъ слухи, что баптистовъ будутъ вѣшать за ихъ убѣжденія. Послушаешь все это и не хочется вѣрить, что мы живемъ въ христіанской странѣ, гдѣ уже съ дѣтства внушаютъ намъ заповѣди христіанской любви и милосердія. Или можетъ быть у насъ говорятъ одно, а дѣлають другое? I. P.

Ст. БРЮХОВЕЦКАЯ, Куб. обл. Волей Божіею я въ октябрѣ прошлаго года поселился здѣсь на жительство. По профессіи я—портной. Видя весь мракъ суевѣрія и невѣрія въ окружающихъ меня, я началъ говорить о Господѣ и... поднялась буря. Въ самый разгаръ борьбы «со звѣрями» ко мнѣ присталъ еще одинъ человѣкъ, который живетъ здѣсь 17 лѣтъ. Мы начали устраивать молитвенныя собранія съ разрѣшенія властей. Тогда за старые устои поднялся мѣстный священникъ, который началъ громить насъ въ своихъ рѣчахъ и нѣкоторые изъ его помощниковъ приходятъ и нарушаютъ порядокъ въ собраніи. Всѣ люди почти не знаютъ Евангелія и вѣрятъ ему на слово. Но я вѣрю въ могущество слова Божія, которое не возвращается безплоднымъ обратно. Прошу благовѣстниковъ посѣтить насъ. Адресъ: ст. Станичная, а оттуда 40 вер. на лошадахъ въ Брюховецкую. Ф. М. Гладкій.

Всѣмъ получившимъ запрещеніе совершать крещеніе подъ открытымъ небомъ, совѣтую подавать просьбы по прилагаемой при семъ формѣ, на которыхъ нужно наклеивать 2 гербовыхъ марки по 75 коп. Ив. Кушнеровъ.

Его Высокопревосходительству Копія.
Господину Министру Внутреннихъ Дѣлъ.

(Двѣ герб. марки по 75 к.)

Мѣстная полиція, вопреки статьи 4 ВЫСОЧАЙШАГО Указа 4 Марта 1906 года запрещаетъ членамъ Царско-Милостянской Общины баптистовъ открыто и въ присутствіи постороннихъ лицъ совершать святое крещеніе, ссылаясь на циркуляръ Министрства Внутреннихъ Дѣлъ отъ 4 октября 1910 г. за № 9623 и требуя особаго разрѣшенія.

Беря во вниманіе, что установленное Господомъ крещеніе подъ открытымъ небомъ грѣшниковъ обращаемыхъ къ Нему въ покаяніи, всегда являлось и въ настоящее время является необходимою общины баптистовъ, крестьящихъ своихъ членовъ въ зрѣломъ возрастѣ въ открытой водѣ, а сказанное запрещеніе стѣсняетъ права и льготы дарованныя баптистамъ законами 17 апрѣля и 17 октября 1904 года, а также 4 марта и 17 октября 1906 года, то Совѣтъ Общины покорнѣйше проситъ Ваше Вы-

сокопревосходительство отмѣнить дѣйствіе правилъ 4 октября 1910 года и дозволить общинѣ безпрепятственно совершать св. крещеніе подъ открытымъ небомъ и о послѣдующемъ объявить Совѣту Общины.

Предсѣдатель Совѣта Общины Дмитрій Шапошниковъ.
Секретарь Захарій Михайликъ.

ДЛЯ ЮНОШЕСТВА.

Вечера христ. любви въ г. Баку.

13 Апрѣля с. г. въ г. Баку мѣстнымъ юношескимъ кружкомъ христіанской молодежи была совершена вечеря любви въ залѣ молитвеннаго собранія по Балаханской улицѣ. Господь позволилъ и мнѣ присутствовать и быть участникомъ этой вечера, которая произвела на меня отрадное впечатлѣніе, тѣмъ болѣе, когда вспоминаешь, что все это дѣлалось съ благой цѣлью возбудить собравшихся на эту вечерю протянуть страдающему, голодному и меньшему брату руку помощи.

Дѣло въ томъ, что у мѣстнаго юношескаго кружка, совмѣстно съ прїѣхавшими на это торжество гостями, членами другихъ юношескихъ кружковъ, возникла мысль создать съ помощью Божію нѣчто въ родѣ пріюта для нуждающагося чело-вѣчества.

Я считаю лишнимъ теперь распространяться по этому вопросу на страницахъ журнала, во первыхъ, потому, что объ этомъ въ свое время будетъ напечатано и во вторыхъ, думаю, что польза отъ задуманнаго дѣла всякому изъ насъ ясна, тѣмъ болѣе, если присовокупить къ сему, что, кромѣ матеріальной поддержки, въ этомъ пріютѣ будетъ преслѣдоваться еще и цѣль духовнаго воспитанія.

Каждый изъ насъ отличію понимаетъ, имѣя отзывчивую душу и обративъ серьезное вниманіе вокругъ себя, какъ въ настоящее время назрѣлъ этотъ вопросъ, вопросъ о помощи голодному и тѣломъ и духомъ собрату и я вполне надѣюсь, что многіе отъ сердца пожелаютъ благословенія Господа молодому поколѣнію на это благое начинаніе...

Во всякомъ случаѣ основаніе сему уже положено, выразившись въ устройствѣ въ тотъ же вечеръ, т. е. 13-го апрѣля передъ вечерю любви, базара, на которомъ были продаваемы рукодѣлія женскихъ кружковъ, заранѣе для этой цѣли приготовленныя. Отъ продажи этихъ рукодѣлій выручено что то около 130 руб. изъ которыхъ рѣшено взять пока въ фондъ для этого дѣла 40%, а остальные деньги пустить въ оборотъ для слѣдующаго базара.

Послѣ базара съ 7 час. вечера состоялось призывное юношеское собраніе на которомъ были сказаны проповѣди: Н. Капрановымъ изъ Тифлиса на 22 Пс. Потомъ говорила сестра Л. Челокаева на тему о «Добромъ Пастырѣ» и о спасеніи благодатію чрезъ вѣру» (Еф. 2, 8). Ея простая и убѣдительная проповѣдь, сказанная воодушевленно и прочувствованно, молитвенно настроила собравшихся.

Далѣе третьимъ говорилъ братъ изъ Тифлиса Устинцевъ взявъ въ основаніе своей проповѣди 13 ст. 13 гл. 1 Кор. о «вѣрѣ надеждѣ и любви», остановившись на словѣ «надежда».

Собраніе кончилось въ 9 час. вечера, послѣ котораго были накрыты столы и началась вечеря любви.

Передъ началомъ вечера Предсѣдатель Кавказскаго союза юношескихъ кружковъ П. Скороходовъ сказалъ къ присутствовавшимъ рѣчь, въ которой онъ напомнилъ цѣль устраиваемаго

торжества и приглашалъ всѣхъ присутствовавшихъ принять участіе въ созданіи пріюта какъ матеріально, кто чѣмъ можетъ такъ и вознося свои молитвы къ Отцу о благословеніи и помощи въ начатомъ дѣлѣ. Потомъ онъ пригласилъ всѣхъ къ молитвѣ, а послѣ нея было приступлено къ трапезѣ. Во время вечера много говорилось юношами и дѣвцами стихотвореній, а въ промежуткахъ пѣлъ хоръ.

Многіе юноши и дѣвицы говорили стихотворенія, при чемъ дѣвицей Грушенковой было сказано особенно хорошо стих. «Псаломъ жизни», которое произвело сильное впечатлѣніе на гостей.

Кромѣ того Капрановымъ (басъ) и Просяниковымъ (теноръ) былъ довольно удачно исполненъ дуэтъ „Твердо я вѣрю“.

Вечеря любви кончилась сказанною рѣчью П. Скороходовымъ въ которой онъ искренно благодарилъ всѣхъ собравшихся за раздѣленіе трапезы, а также прїѣзжихъ гостей за принятіе ими участія въ этомъ торжествѣ и прощаясь съ ними, убѣдительно просилъ теперь же не откладывая въ долгій ящикъ и надѣясь на помощь Создателя, отъ словъ перейти къ дѣлу.

Затѣмъ были вознесены горячія молитвы къ Творцу съ благодареніемъ за дарованную возможность общенія, а также просилось, чтобы Онъ только Одинъ занялъ первенствующее мѣсто во всякомъ добромъ начинаніи.

Послѣ молитвы, хоромъ было спѣто: „Богъ съ тобой доколѣ свидимся“, обращенная всецѣло къ уѣзжающимъ гостямъ.

Участвующіе въ вечерахъ любви, прощаясь другъ съ другомъ, начали расходиться по домамъ. Было 12 часовъ ночи. И хотя уже было довольно поздно, но многимъ не хотѣлось идти домой и согласиться что все это кончилось.

На многихъ лицахъ можно было замѣтить чувство общей радости, удовлетворенія и духовной полноты. Хотѣлось все болѣе и болѣе близкаго общенія и ощущалось сильное желаніе слиться въ одну общую Божественную и братскую любовь. Чувствовалась полная побѣда нашего духовнаго чело-вѣка надъ плотскимъ «я». Личные интересы померкли; они замѣнены стремленіемъ къ общей великой цѣли, къ Богоугодному святому дѣлу. Да, дивень Господь въ своихъ дѣлахъ и великая будетъ Ему благодарность за то, что Онъ направляетъ вѣрующія сердца устраивать подобные вечера. Одно могу сказать: Побольше, побольше такихъ вечеровъ! Побольше подобнаго общенія! И какъ счастливы тѣ, которые ищутъ, такихъ общеній, гдѣ чувствуется несомнѣнное присутствіе Самаго Христа! Но только желаніе такихъ вечеровъ пусть не сойдется съ желаніемъ, выраженнымъ нѣкогда учениками Христа, при Его преображеніи на горѣ Елеонской...

А. СКОРОХODOВЪ.

Для воскресной школы.

Воскресенье, 19 Юля 1911 г.

25. Паденіи Самаріи.

Чтеніе: 4 Царст. 17 1—18.

Главный текстъ: «Человѣкъ, который, будучи обличаемъ, ожесточаетъ выю свою, внезапно сокрушится, и не будетъ ему исцѣленія» Притч. 29, 1.

Сегодняшній урокъ самый печальный и скорбный въ исторіи Израіля; ибо онъ указываетъ намъ не неизмѣнное наказа-

ніе Божіе, которое послѣдуетъ за грѣхъ. Это тѣмъ болѣе замѣчательно для насъ, ибо Израиль былъ «народъ Божій». Тѣмъ хуже будетъ такъ называемому христіанству, которое грѣшитъ не смотря на то, что имѣетъ гораздо большій свѣтъ и получило больше благодати, чѣмъ народъ Израильскій! Какое серьезное предупрежденіе для насъ быть бодрыми и молиться; ибо кто думаетъ стоять, смотри, чтобы не упалъ! Гдѣ же начало этого ужаснаго конца? Во всякомъ случаѣ уже тамъ, гдѣ народъ пожелалъ царя, какъ у язычниковъ; позже въ введеніи идолослуженія Іеровоамомъ сыномъ Наватовымъ, который повлекъ Израиля ко грѣху. Отвращеніе отъ Бога влечетъ за собою отъ одного грѣха къ другому, пока основательное покаяніе не поведетъ опять же къ обращенію, а то конецъ грозитъ гибелью. Все же это написано для нашего поученія.

1. *Мрачный видъ исторіи Израиля.* (ст. 1—6).

Въ двѣнадцатый годъ царствованія Ахаза, безбожнаго отца благочестиваго царя Езекии, послѣ долгихъ волненій въ царствѣ Израиля вступилъ на престолъ послѣдній царь Осія, который царствовалъ девять лѣтъ, хотя онъ и не былъ настолько благочестивъ, какъ напр., Езекиа въ Іудейскомъ царствѣ. Во время Осіи чаша терпѣнія и милости Божіей стала истощаться, тогда какъ чаша грѣховъ народа наполнялась все больше. Какъ предшественникъ рѣшительнаго удара выступилъ Салманассаръ, царь Ассирійскій и подчинилъ себѣ царство Израильское. Осія долженъ былъ платить дань ему, хотя все таки пользовался нѣкоторой самостоятельностью. Но подчиненность не понравилась Осіи и онъ искалъ случая въ союзѣ съ Египтомъ освободиться отъ этого. Если бы онъ былъ разумный и попробовалъ бы это сдѣлать въ союзѣ съ Іеговой, то имѣлъ бы успѣхъ, но въ союзѣ съ Египтомъ его постигло еще большее пораженіе. Царь Ассирійскій пришелъ опять, осадилъ Самарію, взялъ ее послѣ трехлѣтней упорной осады, взялъ въ плѣнъ ея царя и народъ и увелъ ихъ изъ страны. Этотъ ассирійскій царь былъ Саргона (Ис. 20, 1); по найденнымъ его каменнымъ плитамъ извѣстно, что онъ въ плѣнъ взялъ 27280 душъ, которыя больше не вернулись въ свою страну. Они были поселены въ городахъ Халахъ и Хаворъ въ царствѣ Ассиріи, находящихся при рѣкѣ Ефратъ и въ сѣверной Мессопотаміи, и даже часть въ городахъ Мидійскихъ, въ теперешней Персіи, и такимъ образомъ царство Израильское какъ таковое, исчезло съ лица земли, чтобы никогда больше не восстанавливаться. Хотя 140 лѣтъ позже было взято въ плѣнъ и царство Іуды, но изъ нихъ многіе вернулись обратно и они существуютъ еще и теперь какъ «іудеи» во всемъ мірѣ, до тѣхъ поръ пока они не будутъ собраны опять, какъ цѣлый народъ. Царство же Израиля существовало и его нѣтъ больше. Таковъ конецъ царства, которое когда то было могуче и гордо.

2. *Божественное объясненіе исторіи этого народа.* (ст. 7—18).

Библия рассказываетъ намъ не только внѣшнее теченіе событий, но также и внутреннія причины таковыхъ. И это весьма важно для нашего самопознанія; ибо съ отдѣльными личностями не можетъ быть иначе, какъ съ цѣлымъ народомъ, если онъ имѣетъ тѣ же побудительныя причины. Первая причина паденія была неблагодарность, которой народъ провинился передъ Богомъ. Онъ вывелъ его изъ Египта и онъ все таки согрѣшалъ предъ Нимъ. Народъ ничему не научился изъ исторіи и участи народовъ, владѣнія которыхъ онъ занялъ. Они были прогнаны Богомъ и все таки Израиль поступалъ по языческимъ обычаямъ. Развѣ это не печально, что и мы очень малому научаемся изъ участи безбожниковъ? Дальнѣйшая причина была ихъ лицемеріе, которымъ они старались украсить себя. Если бы они

сознали свой грѣхъ и открыто исповѣдовали бы его предъ Господомъ, то ихъ состояніе исправилось бы, а теперь они должны были еще глубже опуститься въ погибель. Такимъ образомъ они наконецъ пришли къ открытому идолослуженію. Они отвергли и оставили Іегову и служили Ваалу и Астартѣ, причемъ развращенность все увеличивалась больше и больше. И все это вѣдъ Господь ясно запретилъ имъ. Но кто оставляетъ Господа, тотъ не можетъ исполнять Его слова и поэтому произноситъ надъ собою приговоръ къ осужденію. Но можетъ быть Богъ мало заботился о народѣ, можетъ быть Онъ долженъ былъ больше увещевать и предостерегать и направляеть его! Но, нѣтъ, Богъ не виновенъ! Онъ посылалъ пророковъ и непрестанно повторялъ: «возвратитесь со злыхъ путей вашихъ» и т. д. Но они не слушались Его, а ожесточали свои выи и не вѣрили Господу, Богу своему. И это есть самый глубокой корень всякаго несчастія и погибели,—невѣріе и вытекающіе отсюда непослушаніе. Развѣ теперь не бываетъ то же самое? Такимъ образомъ они подпали суетѣ и ничтожеству идолослуженія, стали язычниками и должны были наконецъ подвергнуться участи язычниковъ. Какое серьезное предостереженіе для насъ, чтобы мы не довольствовались только именемъ христіанъ, но воистину были бы послѣдователями Христа, которые имѣютъ въ себѣ Его Духъ! Насколько народъ отказался и удалился отъ Бога, видимъ мы въ томъ, что они не только сдѣлали себѣ тельцовъ и поклонялись изображеніямъ Астарты и Ваала, но и звѣздамъ на небѣ и даже приносили жертвы ужасному Молоху, для чего не жалѣли своихъ сыновей и дочерей. Также они совершали языческія мерзости гаданія, такъ что между Израилемъ и языческимъ народомъ не было никакой разницы. Они продали себя грѣху, были рабы грѣха и навлекли на себя справедливый судъ Божій. И хотя Богъ многіе десятки и сотни лѣтъ оказывалъ имъ терпѣніе и былъ милостивъ, но наконецъ переполняется самая большая чаша. Такъ и Его сосуды гнѣва на Израильтянъ наполнились и наступила страшная катастрофа, Онъ «отвергъ ихъ отъ лица Своего, не осталось никого». Божія мельница мелитъ медленно, но хорошо; и что не проходитъ чрезъ Его долготерпѣніе, то проходитъ чрезъ могущество. «Не обманывайтесь, Богъ поругаемъ не бываетъ. Что человекъ посѣетъ, то и пожнетъ.» Израиль согрѣшилъ предъ свѣтомъ, поэтому долженъ былъ впасть во тьму. Будемъ и мы остерегаться, чтобы не согрѣшить передъ свѣтомъ, чтобы не постигло что либо ужасное. Если же языческіе народы погибли въ своемъ идолопоклонствѣ и вытекающаго отъ сюда безчинства, то «христіанскимъ» народамъ будетъ не иначе, если они внутренно сдѣлались язычниками, хотя при этомъ и носятъ имя христіанъ. Ихъ удаленіе отъ Бога ведетъ къ отверженію ихъ Богомъ.

ОБЩІЕ ВОПРОСЫ.

1. О чемъ говоритъ нашъ урокъ?
2. Въ царствованіе какаго царя совершилось это паденіе?
3. Кто подчинилъ его себѣ?
4. Съ чьей помощью хотѣлъ онъ освободиться?
5. Что произошло потомъ съ нимъ и его народомъ?
6. Сколько времени онъ пробылъ въ этомъ плѣну?
7. Какая была внутренняя причина этого наказанія?
8. Что сдѣлалъ Богъ, чтобы привязать къ Себѣ народъ?
9. Какимъ образомъ Онъ предупреждалъ народъ?
10. Какъ отнесся къ этому народъ?
11. Чему учить насъ этотъ урокъ въ наше время?
12. Что для тебя стало въ немъ важнѣе всего?

Мірскія вѣсти.

Скворцовъ объ Іліодорѣ.

Андревскій соборъ въ Кронштадтѣ приглашаетъ іеромонаха Іліодора на должность настоятеля, свободную послѣ смерти Іоанна Кронштадтскаго.

Одновременно съ этимъ Скворцовъ, недавно писавшій недобрительно о «печальной царицинской исторіи», теперь торопится вывести Іліодора въ Іоанны Кронштадтскіе. Онъ далъ ему новое прозвище «Іліодоръ Царицинскій» и въ своихъ статьяхъ описываетъ богослуженіе и проповѣдь Іліодора безъ муарствованія луковаго, списывая описаніе съ готоваго—съ разсказовъ объ Іоаннѣ Кронштадтскомъ.

«Особенно трогательны дѣйствования въ моментъ пресущевленія—произнося: «сія есть кровь Моя»,—о. Іліодоръ съ такою трепещущею во всемъ его существѣ вѣрою указываетъ десницею прямо въ чашу, что кажется и у невѣрующаго возгорится огонь вѣры отъ пламени чувства священнослужителя и, тутъ же подходя къ Царскимъ вратамъ, о. Іліодоръ при словахъ «за вы и за многія изливаемая» указываетъ на живую церковь—народъ. Голосъ звучный, высокій, чистый, металлическій и дерзновенный, кажется, пронизывающій все воздушное пространство до самаго неба, и молотомъ бьющій въ самые тайники сердца.

Въ своей проповѣди о. Іліодоръ своею быстрою, отчеканивающей каждое слово, рѣчью, логически подчеркивая въ голосѣ и выпукло выражая все главнѣйшее, смѣлою рукою кидаетъ въ ваше бѣдное сердце цѣлымъ залпомъ острыхъ стрѣлъ обличенія, укоризны, при этомъ не даетъ вамъ ни минуты свободы для размышленія, а сразу же завладѣваетъ, убѣждаетъ, трогаетъ до слезъ и вдохновенія, ибо вы чувствуете, что проповѣдникъ сострадаетъ за васъ и съ вами, а потому вы вѣрите его магическому слову». («Колоколъ» 25 мая).

Проповѣдь Іліодора помѣщается въ томъ же №, однако ничѣмъ не выдѣляется изъ миллиона скучнѣйшихъ схоластическихъ семинарскихъ проповѣдей. (Сов. Сл.)

Астраханская «восторговщина».

По поводу гнуснаго насилія инспектора астраханскаго епархіальнаго женскаго училища священника Строкова надъ дѣвухой—ученицей, состоялось совѣщаніе мѣстнаго духовенства. Единогласнымъ постановленіемъ рѣшено обратиться къ епархіальной власти съ просьбой такого содержанія:

Священника Строкова удалить со службы въ училищѣ, запретить ему священнослуженіе впредь до полнаго выясненія дѣла. Само дѣло подвергнуть наистрожайшему разслѣдованію и предложить священнику Строкову оставить епархію даже въ томъ случаѣ, если его вина окажется недоказанною. Изъ педагогическаго персонала училища удалить всѣхъ лицъ, не вполне отвѣчающихъ своему назначенію и направленію училища. Права депутатовъ отъ духовенства въ епархіальномъ училищѣ значительно расширить. Производящіяся сейчасъ въ училищѣ экзамены немедленно прекратить, перевести всѣхъ воспитанницъ безъ экзаменовъ, вслѣдствіе крайняго возбужденія среди нихъ, вызваннаго случившимся.

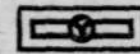
Первые два пункта просьбы уже осуществлены.

19 мая оберъ-прокурору синода отцомъ пострадавшей ученицы астраханскаго епархіальнаго женскаго училища священникомъ М. по телеграфу подана на священника Строкова жалоба слѣдующаго содержанія:

6 мая инспекторъ астраханскаго епархіальнаго женскаго училища свящ. Строковъ изнасиловалъ ученицу, дочь мою Ольгу. Защитите—молю васъ. (Сов. Сл.)

Въ с.-Петербургскую общину евангельскихъ христіанъ-баптистовъ поступило ходатайство тверской общины съ просьбой довѣсти до свѣдѣнія высшихъ властей о слѣдующемъ случаѣ, грубо нарушающемъ указъ о вѣротерпимости 17-го апрѣля 1905 года. На дняхъ въ Тверскомъ Жуковскомъ училищѣ (за Тверцой) сынъ евангелиста, Василій Ковалевъ, слѣдуя примѣру своего отца, не дѣлалъ крестнаго знаменія. Это замѣтилъ законоучитель, о. Успенскій, и потребовалъ, чтобы мальчикъ перекрестился; но послѣдній отказался исполнить требованіе законоучителя. Тогда о. Успенскій удалил мальчика изъ школы. Вообще же о. Успенскій нетерпимъ по отношенію къ дѣтямъ евангелистовъ, заставляетъ ихъ говѣть и ходить къ исповѣди.

(Сов. Сл.)

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Открыта подписка на второе полугодіе на еженедѣльный жур. «Баптистъ». Цѣна 1 р. 75 к. (26 №№). Желаящіе могутъ выписать журналъ за весь годъ.

Редакція журнала «Баптистъ» покорнѣйше проситъ всѣхъ подписчиковъ, не внесшихъ полной платы, **поспѣшить** высылкой оной, такъ какъ, редакціи вскорѣ предстоитъ платить за пересылку на второе полугодіе около 800 руб., а непредвидѣнные расходы (штрафъ) слишкомъ ограничили ея средства.

Редакція убѣдительно проситъ всѣхъ друзей рекомендовать своимъ близкимъ и знакомымъ союзный журналъ «Баптистъ». Пробный номеръ по требованію высылается бесплатно.

Постоянные адреса.

Предсѣдатель союза и кассиръ сиротскаго пріюта: *Ілья Андреевичъ Голяевъ*, Балашевъ, Саратов. губ. Хлѣбная ул. соб. д., для телеграммъ: *Ільѣ Голяеву, Балашевъ*.

Товарищъ предсѣдателя: *В. А. Фетлеръ*, С.-Петербургъ, Васильев. ост., 24 линія д. № 11.

Кассиръ союза: *Александръ Степановичъ Смирновъ*, Балашевъ, Саратовск. губ.

Секретарь союза: *Василій Прокофьевичъ Степановъ*, с. *Пески*, Воронежск. губ.

Кассиръ Инвалидной кассы: *Дѣй Ивановичъ Мазаевъ*, *Нахичевань на Дону*, соб. домъ.

Кассиръ книгоиздательства баптистовъ *В. Г. Павловъ*, *Одесса*, Манежная 24, кв. 24.

Справочное Бюро по школьнымъ дѣламъ: *Елена Васильевна Баклешничева*, п. о. *Степное*, Ставроп. губ. хут. Андревскій,

